

Жилых покоев на Пике Единения было немало, и все просторнее прежнего пристанища Ю Сяомо.

Жилище, предназначенное для него, украшало столь же скромное убранство, но с небольшими добавлениями — незатейливой ширмой и большой бочкой для омовений. Ширма стояла прямо у входа, создавая заслон от посторонних глаз.

В тот же день Ю Сяомо обосновался на новом месте. Всё его имущество заключалось в двух сменах одежды и четырёх книгах.

Возвращать книги в Хранилище Писаний он пока не собирался. Прошлой ночью, в спешке готовясь к сегодняшнему дню, он поглощал знания, словно глотал пищу, не пережёвывая — сведения не успели улечься в голове, а кое-что и вовсе позабылось. Да и взятые в Хранилище книги позволялось держать у себя до полумесяца.

Разложив одежду и книги по полкам, Ю Сяомо принялся за уборку.

Похоже, комната до него долго пустовала — пол, стол, стул и кровать были покрыты толстым слоем пыли. Ю Сяомо провёл пальцем по поверхности стола, и палец стал землисто-серым. В углу стоял деревянный таз для умывания. Сходив за водой, он потратил на приведение комнаты в порядок целый час. К тому времени, когда работа была закончена, солнце уже скрылось за горизонтом.

Вскоре появился старший брат Ли, чтобы проводить новичков к вечерней трапезе.

На Пике Единения имелась собственная трапезная, где ученики собирались столоваться. Правда, некоторые из старших братьев пребывали в периоде воздержания от пищи и потому за трапезой не появлялись.

Подача блюд напоминала современный шведский стол: повара готовили еду и раскладывали её по большим котлам, а ученики могли брать себе что пожелают. Однако, чтобы не допустить расточительства, одним из неукоснительных правил трапезной было: «Бери ровно столько, сколько сможешь съесть». Тех, кого уличали в выбрасывании еды, ожидало неминуемое наказание.

Следуя за старшим братом Ли, Ю Сяомо взял поднос и, наложив себе скромную порцию — аппетит сегодня был неважным. Он уже было собрался приступить к трапезе, как у входа пробежала волна оживления. Подняв взгляд, он увидел, что это появился старший брат Фан Чэньлэ. Шквал приветствий, встретивший Фан Чэньлэ, ясно указывал на его весомый авторитет среди обитателей Пика Единения, уступавший, быть может, лишь положению самого наставника.

Окончив ужин, Ю Сяомо вернулся в свою комнату.

Решив, что неплохо бы освежиться, он достал из шкафа чистую одежду и положил её на табурет рядом с бочкой.

Хотя в Небесном Сердце и были горячие источники, путь к ним был далёк, и большинство учеников приносили горячую воду к себе. Днём старший брат Ли показал им колодец с подогретой водой, так что Ю Сяомо знал дорогу. Целых пять раз ему пришлось сходить туда и обратно, чтобы наполнить бочку доверху. Вытерев пот, он запер дверь, разделся и погрузился в воду.

Температура была приятной, тепло расслабляло, клоня ко сну. Собралшись с силами, чтобы не заснуть, он начал намыливать тело. И в момент, когда его внимание ослабло, когда он был полностью сосредоточен на мытье, на его груди появилось странное пятно. Оно было похоже на синюю каплю, и цвет его становился всё ярче. Внезапно он почувствовал жжение в этом месте. Опустив взгляд, он замер. Откуда это пятно? И почему синее? Оно выглядело необычно — будто готово было стечь с кожи. Ю Сяомо не удержался и протянул руку, чтобы прикоснуться...

Прошло всего несколько мгновений, и там, где только что находился Ю Сяомо, никого не оказалось. Лишь рябь на воде медленно угасала... Комната опустела...

<http://bllate.org/book/13207/1177557>